

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

диссертационного совета, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский институт театрального искусства – ГИТИС» о результатах рассмотрения апелляции Чепиноги Валерия Васильевича на решение диссертационного совета Д 210.013.01 о присуждении Алабдалле Наде ученой степени кандидата искусствоведения.

В ходе рассмотрения апелляции диссертационный совет Д 210.013.01 установил следующее.

1. Автор апелляции заявляет, что с 19.07.2021 г. по 11.10.2021 г. диссертационный совет Д 210.013.01 был «не вправе осуществлять прием диссертаций к защите и их защиту», так как в указанный временной промежуток «фактический состав диссертационного совета не соответствовал установленному Минобрнауки России составу» (с. 2).

В подтверждение своей правоты заявитель ссылается на приказы Минобрнауки России от 25.11.2020 г. № 745/нк (о возобновлении деятельности диссертационного совета Д 210.013.01) и от 28.09.2021 г. № 998/нк (об изменении состава диссертационного совета Д 210.013.01), изданные в соответствии с указаниями пунктов 16 и 17 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093 (далее: *Положение о совете по защите диссертаций*).

Эти ссылки заявителя не имеют отношения к существу вопроса.

Согласно указанию пункта 77 *Положения о совете по защите диссертаций*, приостановка работы совета по защите диссертаций оформляется соответствующим приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. С 19.07.2021 г. по 11.10.2021 г. Минобрнауки России не издавало приказа о приостановлении деятельности диссертационного совета Д 210.013.01, следовательно, он был вправе продолжать свою работу.

Мнение о неправомерности его деятельности в означенный период – ошибочный домысел заявителя, основанный на незнании пункта 77 и неверной интерпретации пунктов 16 и 17 *Положения о совете по защите диссертаций*.

2. В апелляции перечислены следующие случаи нарушения автором диссертации требований ГОСТ Р 7.0.11-2011 к оформлению диссертации:

(а) п. 5.3.2: нумерация глав римскими цифрами, а не арабскими (с. 2);

(б) п. 5.6.1: отсутствие в списке литературы нескольких работ, на которые есть ссылки в основном тексте (с. 2–3);

(в) п. 5.7.4: отсутствие заголовков приложений в оглавлении (с. 3).

Эти отступления от требований ГОСТ Р 7.0.11-2011 к оформлению диссертации автор апелляции интерпретирует как нарушение указания, сформулированного в пункте 15 *Положения о присуждении ученых степеней*: «Требования к оформлению диссертации устанавливаются Министерством науки и высшего образования Российской Федерации».

Точный текст пункта 15 не содержит требования оформлять работу по ГОСТ Р 7.0.11-2011. Его расширительное толкование за счет введения в него требований указанного ГОСТа неправомерно, поскольку приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13.12.2011 г. № 811-ст национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.11-2011 «СИБИД. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления» утвержден для добровольного применения. (Текст приказа имеется в аттестационном деле.)

Добровольность его применения не касается случаев, предусмотренных пунктом 4.3 ГОСТ Р 7.0.11-2011: «обязательность стандарта наступает при прямом указании на это в (...) документах федеральных органов исполнительной власти...». Исходя из этого указания, нарушением требований Минобрнауки России к оформлению диссертации следует считать нарушения тех требований ГОСТ Р 7.0.11-2011, на которые есть прямые указания в *Положении о совете по защите диссертаций* и в *Положении о присуждении ученых степеней*.

С учетом того, что в пункте 15 *Положения о присуждении ученых степеней* отсутствует прямое указание на обязательность следования требованиям ГОСТ Р 7.0.11-2011 при оформлении диссертации, утверждение заявителя о нарушении требования пункта 15 следует признать ошибочным.

3. Вторично совершая ту же ошибку, автор апелляции указывает на несоблюдение диссертанткой требования пункта 5.4 ГОСТ Р 7.0.11-2011 – оформлять сокращения слов в диссертации в соответствии с ГОСТ 7.11 (с. 3).

Примерами, подтверждающими факт нарушения, заявитель считает:

(а) отсутствие расшифровки сокращений в словосочетании «дисс. на соиск. уч. степ.» при первом упоминании в тексте диссертации (с. 3);

(б) отсутствие перечня сокращений после основного текста (с. 3).

Согласно пункту 4.1 ГОСТ 7.11, сокращение слова методом его усечения нельзя использовать, «когда это приводит к двусмысленности» или «если текст можно будет интерпретировать различными способами».

Устойчивое словосочетание «дисс. на соиск. уч. степ.», общепринятое в практике написания научно-квалификационных работ, невозможно толковать двусмысленно или интерпретировать различными способами, поэтому входящие в него сокращения не требуют расшифровки. Других сокращений в диссертации нет, соответственно, нет нужды в составлении их перечня.

Ошибочность утверждения заявителя о нарушении указания пункта 15 *Положения о присуждении ученых степеней* вызвана, во-первых, как отмечено выше, неправомерностью его подмены пунктом 5.4 ГОСТ Р 7.0.11-2011, а во-вторых, неверным пониманием пункта 4.1 ГОСТ 7.11.

4. В третий раз совершая ту же подмену, автор апелляции заявляет о «нарушении Приложения Б к ГОСТ Р 7.0.11-2011» – на том основании, что в списке литературы «библиографические записи не разделены на Диссертации, Авторефераты диссертаций» (с. 3).

В Приложении Б (справочном) примеры библиографических записей приводятся по видам изданий.

В диссертации список литературы приводится в алфавитном порядке.

Не понимая отличия принципа группировки библиографических записей по видам изданий от алфавитного принципа составления списка литературы, автор апелляции оценивает список литературы по тому критерию, который к нему неприменим.

Кроме того, заявитель не учитывает, что Приложение Б к ГОСТ Р 7.0.11-2011 является не нормативным, а информационно-справочным документом, в силу чего «нарушить» его невозможно.

Необоснованность претензии заявителя к списку литературы с нелепой формулировкой «нарушение Приложения Б к ГОСТ Р 7.0.11-2011» очевидна.

5. Автор апелляции указывает на отсутствие в разделе 1.1 «ссылки на автора и источник заимствования» и заявляет о нарушении следующего требования пункта 14 *Положения о присуждении ученых степеней*: «В диссертации соискатель ученой степени обязан сослаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов» (с. 3).

Заявитель недобросовестно умалчивает о том, что в данном случае единственным «автором» является сама диссертантка, а «источником

заимствования» – ее собственная ранее опубликованная статья. Тем самым самозаимствование автора диссертации выдается в апелляции за некорректное заимствование чужой работы.

Фактическая сущность отмеченного нарушения заключается не в том, что соискатель ученой степени «обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования» (первый абзац пункта 14), а в его обязанности отметить в тексте диссертации факт использования «результатов работ, выполненных соискателем ученой степени лично» (второй абзац пункта 14).

Неверное утверждение заявителя о нарушении требования первого абзаца пункта 14 должно быть отвергнуто.

Разумеется, это не отменяет того факта, что диссертантка нарушила требование второго абзаца пункта 14.

Однако при оценке этого факта необходимо учесть, что отсутствие в тексте работы упоминания о самозаимствовании автора диссертации – нарушение значительно менее серьезное, чем присвоение чужого авторства.

На это, в частности, указывает подпункт «г» пункта 20 *Положения о присуждении ученых степеней*, в котором сформулировано следующее основание для отказа в приеме диссертации к защите: «использование в диссертации заимствованного материала без ссылки на автора и (или) источник заимствования, результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени в соавторстве, без ссылок на соавторов».

Данное указание в целом повторяет формулировку пункта 14, но одно из требований второго абзаца пункта 14 в ней опускается, а именно: обязанность соискателя ученой степени отметить в диссертации факт использования «результатов работ, выполненных соискателем ученой степени лично».

Исключение самозаимствования автора диссертации из списка недопустимых нарушений, ведущих к отказу в приеме диссертации к защите, существенно смягчает меру ответственности диссертантки за допущенную по недосмотру ошибку.

6. Автор апелляции вновь заявляет о нарушении требования первого абзаца пункта 14 *Положения о присуждении ученых степеней*, перечисляя в апелляции страницы, на которых, по его мнению, «автором заимствованы тексты на иностранном языке без указания источника заимствования» (с. 3).

Однако на перечисленных заявителем страницах отсутствуют какие бы то ни было «заимствования». На них приводятся:

(а) труднопроизносимые арабские слоговые сочетания, составленные автором для упражнений дикционного тренинга (с. 92–93);

(б) арабские звуковые цепочки, составленные автором для упражнений голосового тренинга (с. 116);

(в) транскрипции бытующих в устной речи арабских скороговорок, предлагаемых автором для выработки ясности сценической речи (с. 119–120);

(г) транслитерации хрестоматийных произведений арабской классики – стихотворения «Звук свиста Бюльбюля» (с. 123–125) и ритмической прозы «Макамы» (с. 130–134), об источниках которых сообщается при описании речевых упражнений, соответственно, на с. 122 и на с. 121;

(д) текст фольклорного стихотворения из Дамаска, действительно, приведен в Приложении № 12 (с. 206–208) без ссылки на источник, но только потому, что ссылка на источник дана ранее – при описании импровизационных упражнений с мячом из тренингового цикла «речь в движении» на с. 138;

(е) на с. 199 никакого «текста на иностранном языке» нет.

Составление арабских слоговых и звуковых цепочек, транскрипция и транслитерация арабских текстов, адаптация российского речевого тренинга для сирийских актеров, описание адаптированных упражнений – результат личного труда диссертантки, а не заимствование результатов чужих работ.

Заявитель должен либо предоставить фрагменты текстов арабоязычной литературы по сценической речи в доказательство факта их заимствования диссертанткой, либо признать, что его заявление о заимствованиях ложно.

7. Отмечая наличие «множественных фрагментов текста на иностранных языках без предоставления перевода», автор апелляции заявляет о нарушении требования пункта 15 *Положения о присуждении ученых степеней* – представлять для защиты диссертацию и автореферат на русском языке (с. 4).

Заявитель передергивает: «множественные фрагменты» арабского текста ограничиваются примерами на перечисленных выше страницах.

Что касается их перевода, то

(а) составленные автором арабские звуко- и слогосочетания (типа «уоэ» или «фти-вди») не нуждаются ни в каком переводе;

(б) перевод используемых в речевых упражнениях сложных арабских языковых конструкций (скороговорок, парономазий, метафор и т.п.) не имеет смысла из-за различия звуковых характеристик арабской и русской речи (поэтому автор транскрибирует и транслитерирует эти конструкции);

(в) содержание арабской «Макамы» изложено по-русски на с. 120–121;

(г) содержание арабского стихотворения «Звук свиста Бюльбюля» изложено в вольном прозаическом пересказе по-русски на с. 122–123;

(д) арабский текст фольклорного стихотворения из Дамаска потому и приведен не в основном тексте диссертации, а в Приложении № 12, что предназначен для арабистов.

Вся диссертация (как и автореферат) написана на русском языке.

Чтобы убедиться в этом, достаточно ее пролистать.

Некорректное обвинение в нарушении требования пункта 15 *Положения о присуждении ученых степеней* представлять в диссертационный совет диссертацию (и автореферат) на русском языке должно быть снято.

8. Автор апелляции уверяет, что вопреки требованию пункта 5.33 ГОСТ Р 7.0.11-2011, «в заключении диссертации не изложены итоги выполненного исследования» (с. 3).

Утверждение о нарушении данного требования, сформулированного в тринадцатом абзаце пункта 30 *Положения о совете по защите диссертаций*, заявителем ничем не подтверждено и никак не аргументировано, а потому должно быть отвергнуто в силу его голословности.

9. Автор апелляции уверенно заявляет, что «в диссертации не содержатся (так в тексте – Н.Ш.) решения научной задачи, имеющей значение для развития театрального искусства Российской Федерации» (с. 4).

Не менее категорично его утверждение, что диссертация «не содержит новые научные результаты для Российской Федерации» (с. 4).

И более чем странно претензия заявителя, что в искусствоведческой диссертации «не изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки» (с. 4).

Не найдя в диссертации научно обоснованных рецептов «для развития театрального искусства Российской Федерации», автор апелляции сообщает о нарушении требований пунктов 9 и 10 *Положения о присуждении ученых степеней* (с. 4).

Вопреки требованию подпункта «в» пункта 43 *Положения о присуждении ученых степеней*, автор апелляции не приводит каких-либо доводов в доказательство своих утверждений, а попросту использует формулировки из пунктов 9 и 10, приставляя к ним частицу «не». Не особенно вникая в общий смысл используемых формулировок, заявитель сокращает и перефразирует их по собственному разумению, результатом чего являются смысловые несообразности предъявленных претензий.

Пунктом 9 от кандидатской диссертации требуется «решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний» – у автора апелляции «отраслью знаний» оказывается не российское театроведение, а «театральное искусство Российской Федерации».

В пункте 9 требование «технических, технологических или иных решений и разработок» относится к кандидатским диссертациям, выдвинутым на соискание ученой степени по естественным, техническим, медицинским либо сельскохозяйственным наукам, – заявитель предъявляет данное требование к искусствоведческой диссертации, что придает его претензии оттенок абсурда.

Согласно пункту 10, новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, «должны свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку» – заявитель предъявляет претензию по поводу отсутствия в диссертации «новых научных результатов для Российской Федерации», что искажает смысл требования пункта 10.

О соответствии диссертации требованиям пунктов 9 и 10 *Положения о присуждении ученых степеней* четко сказано в отзывах официальных оппонентов.

Проблему культурно-языковой диглоссии доктор искусствоведения В.Н. Галендеев считает общей для русских и сирийских актеров, отмечает ее воздействие на репертуарное развитие русской драматической сцены, пишет о необходимости введения воспитанников русской театральной школы в "полигlossный мир русского театра" и, в связи с этим, приходит к выводу: «Таким образом, диссертантка поставила вопросы, в теоретическом смысле значимые не только для сирийского театра и театральной школы» (с. 3). Идея автора диссертации о выработке новых приемов преподавания сценической речи, учитывающих ситуацию «ди-(поли)гlossии», профессору Галендееву «представляется прогрессивной и актуальной, в том числе для России» (с. 8).

Личным вкладом автора диссертации в искусствоведение кандидат искусствоведения Д.А. Гусейнова считает «ввод в российское востоковедное театроведение обширной литературы по сирийскому театру» (с. 1).

В отзыве на автореферат кандидат искусствоведения Е.Б. Морозова также отмечает «существенный вклад» автора диссертации «в изучение искусствоведческих вопросов, связанных с востоковедческим театроведением на русском языке» (с. 1).

Значение данной работы для развития российской науки о театре зафиксировано и в Заключении диссертационного совета: она «может стать фундаментом для дальнейших исследований в области сравнительного театроведения» (с. 6).

В отличие от аргументированных суждений профессионалов, утверждение автора апелляции о нарушении требований, сформулированных в пунктах 9 и 10 *Положения о присуждении ученых степеней*, не основано ни на чем, кроме убежденности в своей правоте.

10. Сообщая о том, что 28.09.2021 г. он не был допущен на заседание совета по защите диссертации, автор апелляции обвиняет диссертационный совет в нарушении принципа публичности защиты, предусмотренного пунктом 3 *Положения о присуждении ученых степеней*, и заявляет о том, что председателем совета было нарушено его право присутствовать на заседании совета по защите, предоставленное ему пунктом 30 того же документа (с. 4).

В пункте 30 *Положения о присуждении ученых степеней* указано, что иные лица вправе присутствовать на заседании «в порядке, установленном организацией, на базе которой создан диссертационный совет, принявший данную диссертацию к защите». В соответствии с этим указанием, решением Учёного совета ГИТИСа от 30.03.2021 г., утвержденным приказом ректора от 05.04.2021 г. № 113-ОД, был установлен порядок присутствия иных лиц на заседаниях диссертационного совета Д 210.013.01 при защите диссертации. Согласно установленному ГИТИСом порядку, иные лица обязаны уведомить председателя или ученого секретаря диссертационного совета о своем намерении присутствовать на предстоящем заседании совета по защите диссертации заранее, а не в день заседания.

Заявитель умалчивает о том, что он не обращался в диссертационный совет с соответствующим уведомлением и именно на этом основании не был допущен на заседание совета 28.09.2021 г.

Не упоминается в апелляции и о том, что причина отказа заявителю была разъяснена и на его электронный адрес была отправлена ссылка на текст решения Учёного совета, размещённого на официальном сайте ГИТИСа. (Скриншот отправленной ссылки имеется в аттестационном деле.)

Подмена настоящей сути дела словами об «ограничении круга лиц», «сегрегации» и т.п. – не что иное, как попытка заявителя ввести в заблуждение членов экспертного совета ВАК Минобрнауки России (далее: Комиссия).

Итоги рассмотрения апелляции.

1. Диссертация оформлена согласно требованиям, установленным Минобрнауки России, за исключением двух случаев:

(а) отсутствие указания на использование приема самозаимствования в разделе 1.1 (требование второго абзаца пункта 14 *Положения о присуждении ученых степеней*);

(б) нумерация глав диссертации римскими цифрами, а не арабскими (требование двенадцатого абзаца пункта 30 *Положения о совете по защите диссертаций*).

Даже при самом строгом, максимально взыскательном подходе к рассмотрению диссертации эти нарушения требований Минобрнауки России к оформлению текста диссертации нельзя квалифицировать как существенные ошибки концептуального характера. Две малосущественные оплошности формального свойства не являются основанием для вывода о научной несостоятельности диссертации и, как следствие, для отказа ее автору в присуждении ученой степени кандидата наук. Нет сомнения, что при ином подходе будет нарушено право соискателя ученой степени на принятие справедливого решения по результатам рассмотрения его диссертации.

2. Автор апелляции, инженер-экономист по образованию, не имеющий ученой степени кандидата наук, несведущ в академической практике защит, а потому допускает немало неточностей и ошибок в истолковании требований Комиссии к диссертациям (равно как и в трактовке требований пунктов 4.3, 5.33, 5.4 ГОСТ Р 7.0.11-2011, пункта 4.1 ГОСТ 7.11).

Проверка утверждений заявителя о нарушении требований, изложенных в пунктах 16 и 17, в тринадцатом абзаце пункта 30 *Положения о совете по защите диссертаций*, в пунктах 3, 9 и 10, в первом абзаце пункта 14, в пунктах 15 и 30 *Положения о присуждении ученых степеней*, выявила их безосновательность.

3. Оценка качества диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, также находится вне профессиональной компетенции автора апелляции. Тем не менее, заявитель на основании своих неквалифицированных соображений делает вывод о ее несоответствии критериям и требованиям Комиссии.

Учитывая некомпетентность заявителя в вопросах искусствоведения, при рассмотрении апелляции следует исключить из рассмотрения его утверждения о несоответствии содержательной стороны диссертации (научные задачи, выдвигаемые на защиту положения, итоги и выводы работы, значение результатов исследования и т.п.) критериям и требованиям Комиссии, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

4. Несмотря на отсутствие профессиональной квалификации, необходимой для выступления на заседании совета по защите искусствоведческой диссертации, автор апелляции претендует на активное участие в его работе, о чем прямо заявляет в апелляции (с. 4), прилагая к ней список своих вопросов к соискателю ученой степени (с. 5).

Составленные заявителем вопросы следует также исключить из рассмотрения апелляции, как не имеющие отношения к проблеме правомерности решения диссертационного совета Д 210.013.01 от 28.09.2021 № 34 о присуждении автору диссертации ученой степени кандидата искусствоведения.

5. Представленные в апелляции голословные и недостоверные утверждения о нарушениях требований Комиссии, предъявляемых к кандидатским диссертациям, свидетельствуют о предвзятом отношении автора апелляции к автору диссертации Алабдалле Наде, а необоснованные претензии к работе совета по защите диссертаций – о его предвзятом отношении к диссертационному совету Д 210.013.01.

Факт предвзятости заявителя необходимо принять во внимание при вынесении решения по итогам рассмотрения апелляции.

Итоговый вывод.

В рассматриваемой апелляции не представлена доказательная база, необходимая и достаточная для признания диссертации не соответствующей критериям и требованиям Комиссии и, как следствие, для пересмотра решения диссертационного совета Д 210.013.01 от 28.09.2021 г. № 34 о присуждении ее автору Алабдалле Наде, гражданке Сирийской Арабской Республики, ученой степени кандидата искусствоведения.

Решение диссертационного совета.

1. Исходя из результатов рассмотрения апелляции, требование автора апелляции об отмене решения диссертационного совета Д 210.013.01 от 28.09.2021 г. № 34 о присуждении Алабдалле Наде ученой степени кандидата искусствоведения отклоняется, как не имеющее оснований.

2. Диссертационный совет Д 210.013.01 обращает внимание экспертного совета по филологии и искусствоведению Комиссии на то обстоятельство, что рассмотренная апелляция – далеко не первая, поданная ее автором на решения диссертационного совета Д 210.013.01 о присуждении ученых степеней; его предыдущие четыре апелляции оставлены без удовлетворения в силу их необоснованности.

3. В связи с тем, что рассмотрение апелляций – дело трудоемкое, требующее немалых трудовозатрат от членов советов по защите диссертаций и членов экспертных советов Комиссии, диссертационный совет Д 210.013.01 выступает с инициативой о вынесении на рассмотрение Президиума Комиссии вопроса об ответственности авторов необоснованных апелляций на решения советов по защите диссертаций о присуждении ученых степеней. Одним из возможных решений данного вопроса может стать отказ автору необоснованной апелляции, оставленной экспертным советом Комиссии без удовлетворения, в рассмотрении его последующих апелляций.

Ходатайство диссертационного совета.

Диссертационный совет Д 210.013.01 ходатайствует:

(1) об утверждении решения диссертационного совета Д 210.013.01 от 28.09.2021 г. № 34 о присуждении Алабдалле Наде ученой степени кандидата искусствоведения;

(2) о вынесении на рассмотрение Президиума Комиссии вопроса об ответственности авторов за подачу необоснованных апелляций на решения советов по защите диссертаций в случаях неоднократного отклонения поданных ими апелляций экспертным советом Комиссии.

Заседание диссертационного совета Д 210.013.01
от 18 января 2022 года.

Председатель

диссертационного совета

Н.А. Шалимова

Ученый секретарь

диссертационного совета

А.Л. Ястребов